

НА АРЕНЕ ГОША

Медведь Гоша. Этот универсальный цирковой «артист» за короткий срок гастролей в Батумском госцирке успел снискать широкую популярность. Выступление заслуженного артиста Удмуртской АССР Ивана Кудрявцева со своим воспитанником Гошей пользуется у зрителей исключительным успехом.

Гоше одиннадцать лет, но у него уже большая артистическая биография. 13 декабря 1956 года он впервые предстал перед публикой в одном из сельских клубов Молдавии, недалеко от Кишинева. И с тех пор имена Ивана Кудрявцева и его чудо-медведя Гоши не сходят с цирковых афиш. Им рукоплескали зрители десятков наших городов и поселков и ряда зарубежных стран, София и Варшава, Хельсинки и Лондон, Монтевидео и Рио-де-Жанейро, Джакарта и Токно восторжались выступлениями медведя, ставшего уже знаменитым. Тысячи кинозрителей видели Гошу в кинокомедии «Косолапый друг», посвященной 40-летию советского цирка. Знаком Гоша и зарубежным кинозрителям по фильму «Медведь», который был снят крупными мастерами фильмов о животных французскими кинематографистами Э. Сежан и Р. Мажу.

Четвероногому артисту посвящена и увлекательная книга «На арене Гоша» (Издательство «Удмуртия», Ижевск, 1964 г.), в которой ее автор — И. Кудрявцев рассказывает о своих первых шагах в цирковом искусстве и о том, как из хрупкого малыша, весившего меньше килограмма, вырос двадцатипудовый великан — артист цирка.

В книге приведено много интересных эпизодов из Гошиной биографии. Некоторые из них мы предлагаем вниманию наших читателей.

ГОША РАЗВЛЕКАЕТСЯ

В Иркутске я снимал комнату у одинокой старушки с очень отзывчивым сердцем. Она не только охотно позволила мне приводить на квартиру Гошу, но вскоре настояла на том, чтобы он поселился вместе со мной.

— Я помогу вам возиться с ним, — сказала хозяйка.

И она действительно очень помогала растить малыша — нередко готовила ему пищу, купала его и подолгу, к их обоюдному огромному удовольствию, играла с ласковым зверенышем, становившимся все более шаловливым.

По мере того как он взрослел, возрастало любопытство Гоши. Каждый новый предмет, оказавшийся в поле его зрения, тотчас же вызывал в нем живейший интерес, требовавший немедленного удовлетворения.

Однажды, забравшись в комнату хозяйки и никого там не обнаружив, Гоша прежде всего разделался с чулками, свисавшими со стула, в одно мгновение он своими острыми когтями превратил их в ключья. Потом забрался на кровать и принялся ворошить постель.

Возвратившись после утренней репетиции, я, едва войдя во двор, услышал хозяйкины взволнованные возгласы:

— Ты что ж это натворил? Да как тебе не совестно?..

«Что произошло? — подумал я.

— Кого это отчитывает хозяйка?».

До меня снова доносилось:

— Ай-ай-ай, а еще цирковой!.. И не стыдно?

Я опрометью бросился в хозяйкину комнату. Дверь была открыта. Переступив порог, я остолбенел: от пола до потолка вся комната была заполнена кружащимся пухом. С веселым визгом, подпрыгивая и кувыркаясь на кровати, Гоша, весь в пуху, вырывался от хозяйки, безуспешно пытавшейся унять проказника.

Я схватил его и унес.

— Все, — сказал я хозяйке, — жить ему здесь больше нельзя, заберу его в цирк. Вам будет спокойнее.

Но добрая женщина со слезами на глазах стала меня упрашивать не делать этого. Видать, она успела привыкнуть к Гоше.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ БУКСИР

..Была туманная, сыкатная погода, когда наш грузовик мчался из Черновца в Луцк. Днем почти непрерывно валил мокрый снег, а к вечеру начало подмораживать. Сидя рядом с шофером, я каждый раз беспокойно поглядывал в кузов, где в своей клетке находился Гоша.

Неожиданно при очередном повороте машина вдруг пошла юзом, потом ее несколько раз резко встряхнуло, и мы очутились в нескольких метрах от дороги. Хрупкий ледок затрещал под грузовиком, который стал медленно оседать. Вокруг машины блеснула вода...

Что делать-то будем, как выбираться отсюда? Идти по болоту опасно...

Быстро созрело решение. Забравшись в кузов, я выпустил из клетки Гошу. Привязал к ошейнику медведя длинную веревку. Потом размахнулся и метнул на дорогу буханку хлеба.

Гоша тотчас смекнул, что надо делать. Он прыгнул за борт и покрываясь, устремился вперед, к хлебу, лежавшему на дороге.

Мы видели, что его лапы довольно глубоко погружаются в холодное, топкое месиво, но все же, хоть с трудом, он заметно продвигался к цели. Через одну-две минуты, стоя на твердой земле, он с аппетитом выплеснул зубами в хлеб!

— Гоша ко мне! — крикнул я и начал вместе с водителем тянуть его за веревку.

Не переставая жевать, он повернул голову ко мне и нехотя двинулся в обратный путь. Едва он сошел с дороги, мы перестали его притягивать. Я снова метнул буханку. Так мы повторяли несколько раз — Гоша шел за буханками и тянул по очереди нас — мы ложились плашмя на болото — и свою клетку — для нее мы, срубив несколько березок, сделали нечто вроде мостков. Так мы и очутились на твердой земле.

КАК БЫЛ ДОБЫТ УГОЛЬ

..Товарный поезд мчался с Гошей в Калининград. Погода была суровая, морозы на Украине достигали 30—35 градусов. Предупрежденный о том, что путь займет не более шести суток, я захватил продовольствия и топлива именно на этот срок.

Прошло шесть суток. И вот уже в железную печурку брошена последняя лопата угля. В стареньком вагоне стало студено.

Мой четвероногий спутник, не в пример мне, легко сносил неудобства жилья на колесах. И теперь, когда мы с ним остались возле остывшей печурки, он, тихо посапывая, частенько поглядывал на меня, как мне казалось, с искренним сочувствием. Он будто говорил: «Бедняга, жаль, что нет у тебя такой шубы, как у меня. Жаль, очень жаль...»

Поезд вдруг остановился. Я вышел из вагона, захватив ведро для угля в надежде раздобыть немного топлива.

Я прошел к паровозу. Возле него я увидел человека, что-то исправлявшего у переднего колеса. Это был помощник машиниста. Изложив свою просьбу, я услышал угрюмый ответ:

— Надо было на станции запастись углем.

Тогда, возвратившись в вагон, я взял Гошу за поводок, поставил во весь рост, нацепил ему на правую переднюю лапу ведро и в таком виде подвел его к паровозу. Здесь, деловито сопя, Гоша зажал дужку ведра в зубах (он был без намордника) и, взявшись за поручни, стал взбираться в будку.

— Эй, да ты кто такой? — испуганно выкрикнул машинист, увидя на ступеньках этого странного, непростого гостя. — Чего тебе надо?

Я придержал Гошу и ответил за него:

— Ничего особенного, ведроко угля, а то у нас холодно в вагоне, а ваш помощник не хочет этого понять...

Нужно ли добавлять, что через минуту мы с Гошей возвращались к себе, держа доверху наполненное углем ведро.

НАКАЗАННЫЙ СКЕПТИК

Во время гастролей в Бразилии советский цирк оказался в центре внимания местной общественности и, когда наступил вечер премьеры, стадион «Маракана» был забит до отказа.

После премьеры зрители долго не расходились, наиболее любопытные пытались проникнуть за кулисы, чтобы на близком расстоянии поглядеть на чудо-зверя. Среди зрителей, как это нередко бывает, нашлись и скептики, представители той широко распространенной категории людей, которые придерживаются девиза, сформулированного в свое время Козьмой Прутковым: «Не верь глазам своим».

Однажды к нам за кулисы пришел старый священник. Извинившись за вторжение, он напрямик заявил о цели своего прихода. Посетитель усомнился в том, действительно ли Гоша медведь.

— Немыслимо, — заметил он, — чтобы зверь, которого господь лишил разума, был способен выполнять столь сложные трюки.

Я предложил священнику познакомиться с Гошей. Посетитель прикоснулся к нему тростью. Медведь обнюхал ее, полизал разок другой, а потом, уставившись на гостя своими озорными глазами, неожиданно зарычал, продемонстрировав при этом свою клыкастую пасть.

Священник, несмотря на свой преклонный возраст, быстро отскочил в сторону... Потом, придя в себя, он задумчиво промолвил:

— Нет, это действительно не человек и не черт. Теперь я не удивлюсь, если он заговорит...

На снимке: Гоша на самокате.

